

УДК 330.16

Лавров Игорь Валентинович,

кандидат философских наук,
доцент кафедры экономической теории и экономической политики,
Высшая школа экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: lavrovnauka@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

Лаврова Мария Игоревна,

старший преподаватель,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Высшая школа экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
e-mail: lmi74@mail.ru
г. Челябинск, Россия

**СТРУКТУРА СОБСТВЕННОСТИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

Аннотация:

Целью статьи является представление результатов теоретического исследования воздействия структуры собственности на мотивацию и поведение хозяйствующих субъектов. На базе общей институциональной методологии анализируются модели собственности, ее структура и некоторые категории экономической мотивации (поколение, экономическая динамика, менталитет, понимание). В результате работы были определены российские особенности структуры собственности национальной экономики, политико-правовые, экономические, социальные, социокультурные и духовные факторы ее формирования, обозначены группы собственников бизнеса с различной мотивацией хозяйственной деятельности как непосредственный итог рыночных преобразований экономики России и приватизации общенародной государственной собственности.

Ключевые слова:

Собственность, континентальная и англосаксонская модели собственности, цивилизм, теорема Коуза, ценности, менталитет, экономическое поведение.

Собственность как экономическая категория составляет исторически возникшие и развивающиеся общественные отношения по поводу присвоения материальных и духовных благ. Объем правомочий по владению, использованию и распоряжению имуществом собственника составляет, на наш

взгляд, содержание собственности, ее элементный и количественный состав, тогда как совокупность отношений собственности между собственниками (собственником) и несобственниками составляет структуру собственности. И содержание, и структура собственности в национальной экономике испытывает воздействие целого ряда факторов: политико-правовых, экономических, социальных, социокультурных и духовных. В свою очередь, структура и содержательные компоненты собственности как фундаментального института социально-экономической системы воздействуют на политико-правовое и экономическое сознание общества, на его культуру, духовность и социальные ожидания населения, т.е. происходит постоянное взаимодействие структуры собственности и экономического поведения. В экономическом отношении крупная проблема «правильного» структурирования собственности заключается в надлежащей спецификации прав собственности.

В поведении экономических субъектов спецификация прав собственности противостоит их размыванию, так как оно приводит к потере определенности правомочий, поэтому между разными субъектами периодически возникают конфликты по поводу взаимных притязаний на извлечение полезности из блага. Размытые права собственности – источник противоречий в обществе, которые регулируются государством в системе мероприятий экономической политики, включая деятельность арбитражных судов. Неэффективная структура собственности выявляет «провалы рынка», которые особенно негативны в транзитивной (переходной) экономике.

В континентальной традиции идея собственности состоит в ее цельности и неделимости. Напротив, в англосаксонской традиции собственность понимается как набор частичных правомочий, и они в системе институтов владения, распоряжения и пользования регулируют совокупность экономических отношений. Так, в США, Великобритании, Канаде, Австралии в настоящее время имеет хождение конструкция «расщепленной собственности», которая реализуется вместе с институтом доверительного управления. Как проблема эффективного корпоративного менеджмента и, соответственно, правил поведения менеджеров в условиях разделения собственности и управления, опыт практического применения института доверительного управления имеет колоссальное значение для российской экономики, поскольку акционерные формы капитала у нас получили широкое применение и развитие. Более того, российские унитарные предприятия испытывают серьезные изменения структуры управления, учета и финансового контроля в связи с проявлением в их деятельности общей для современной экономики тенденции разделения собственности и управления. Модернизация отношений собственности в российской экономике изменила соотношение государственных и частных начал системы, ускорила темп изменений элементов внешней среды деятельности и повлияла на способность адаптации организаций к изменениям.

Продукт труда вообще, а не только товар, представляет материальный результат усилий человека по изменению потребительных свойств вещи, обособленный от процесса труда в форме орудия труда, сырья или готового продукта, поэтому между продуктом труда и повторением простейших фаз трудовой деятельности находится область общественных отношений по присвоению продукта. Последние выступают как отношения собственности. В системе отношений собственности (частной, муниципальной или государственной) продукт труда приобретает общественное измерение и признается в качестве товара. Реификация всеобщих элементов практической деятельности (субъект, объект, способы, средства, результаты, межличностные отношения) составляет вещественное условие любого производства и отвечает характеру объективной процессуальности общественной жизни.

Так, согласно цивилитарной доктрине, общественная и частная форма собственности сменяются более высоким их синтезом в виде права равной гражданской собственности, причем последняя не отменяет полностью частноправовую основу гражданского общества, что декларируется принятием общественного договора между государством, крупнейшими собственниками средств производства и капитала и большинством членов общества (несобственниками) [1, с.93]. В работах отечественных сторонников цивилитарной теории политико-правовая концепция цивилизма обобщается до всемирно-исторической доктрины развития экономики российского социума [2].

Во всех индустриальных державах западного мира, за небольшими отступлениями от этого правила стран англосаксонской модели общего права, хозяйственная жизнь общества регулируется гражданским и торговым правом, которые в совокупности составляют частное право. Институты, непосредственно связанные с хозяйственной жизнью западноевропейских и практически всех латиноамериканских стран, являются институтами гражданского права. Основными разделами гражданского права (гражданское право – это общий раздел частного права) являются: юридические лица; право собственности; гражданский договор; гражданская ответственность. Защита частной собственности, формальное равенство участников имущественных отношений, свобода договора – таковы основные принципы гражданского и торгового права западных стран [3, с. 5].

Определения норм предпринимательской деятельности в торговом праве сохраняют в основе исходное деление буржуазного права на публичное и частное. Однако концептуально разделить в нормотворчестве частные от публичных начал достаточно затруднительно по причине тесной их взаимосвязи. На наш взгляд, объективным критерием различения частного (права, деятельности, ответственности и т.д.) от публичного (государственного и общественного) может быть только интерес и субъектный состав соответствующих отношений.

Развитие социальных и хозяйственных функций государства в современном индустриальном обществе (вторая половина XX века) явилось предпосылкой отказа от дуализма частного права и публичного права в принципе. Вместо теории частного права предлагаются теории хозяйственного права, социальных функций (государства) и «юридического социализма». Например, сторонники хозяйственного права при всех различиях своих представлений считают деление права на публичное и частное, по крайней мере, в области предпринимательской деятельности, явлением отжившим [4, с. 14], так как предпринимательством охвачены все элементы общественной системы – гражданские, государственные, индивидуальные, корпоративные. Поэтому разные системы правовой регуляции хозяйственного оборота не могут, конечно, заменить собой реальные экономические связи его субъектов как носителей частной предпринимательской инициативы, но способны регулировать укрепление или ослабление либеральных рыночных начал конкуренции и товарно-денежных отношений.

Частная собственность, формальное равенство и свобода субъектов предпринимательской и иной хозяйственной деятельности образует естественную экономическую основу западного гражданского общества как системы атомизированных товаропроизводителей и частных предпринимателей. Абсолютное право индивида (право частной собственности) на распоряжение и владение своими способностями, правами и свободами отражено и в Конституции Российской Федерации 1993 года. Согласно ст. 18 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием» и составляют в этом качестве одну из основ общественно-политического строя России. Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения (п. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Политико-правовой смысл нормы абсолютного (неотчужденного) распоряжения человеком своими правами и свободами от рождения говорит о том, что у человека есть естественные права и свободы, составляющие непосредственную основу его отношений с другими людьми, социальными общностями, публично-политическими структурами государственной власти. Человеку естественно распоряжаться собой, своими силами и способностями в качестве их собственника. Отсюда вытекает, на наш взгляд, единство отношения к предпринимательству в российском законодательстве, современном частном праве западных государств, наконец, и в цивилитарном определении предпринимательской деятельности на основе права собственности.

Формальное равенство всех людей и свобода их поступков реализуется в диспозитивных нормах буржуазного частного права. В романо-германских странах правовая система имеет центром именно частное право как «единст-

венно настоящее право». Исключительное положение гражданского и торгового права в западной правовой системе приводит к тому, что единственной формой правового развития предпринимательской деятельности становится частное право. Отсутствие дуализма частных и публичных начал в странах общего права (страны англосаксонской модели права) объясняется историческими особенностями становления его системы в Англии. Специфика буржуазной революции в этой стране заключалась в том, что она завершилась, как известно, компромиссом между промышленной буржуазией и лордами, благодаря чему сохранились и поныне многие феодальные элементы в английском праве, которые особенно заметны в деятельности судов англо-американской правовой системы, так как отсутствует законодательное отображение четких границ между гражданскими и политическими элементами общества.

Нормы полномочий прав собственности с их разрешающим и запрещающим предписанием и факторы принуждения образуют побудительную систему экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Таким образом, институты собственности аналогичны наборам «правил игры», по которым играют организованные при помощи рынка или управления хозяйствующие субъекты с целью минимизации издержек трансакций. В этом определении сходятся воедино следующие понятия: институты собственности, издержки, минимизация.

Теорема Коуза в экономической теории является своеобразным камнем раздора между исследователями рыночных механизмов аллокации ограниченных ресурсов производства благ, а также распределения выгод и тягот от внешних эффектов этого производства (ежегодно в публикациях число опровержений теоремы примерно равно числу свидетельств ее правильности). Внешние эффекты хозяйственной деятельности, которые воздействуют положительно или отрицательно на права собственности, в экономике носят название экстерналий. Таким образом, суть теоремы Коуза заключается в том, что внешние эффекты (*externalities*) не ведут к нерациональной аллокации ресурсов, если отсутствуют трансакционные издержки, а существующие права собственности в достаточной степени определены, и соблюдение их обеспечено. При этом стороны – производитель и получатель внешнего эффекта – будут испытывать побуждение к переговорам о взаимовыгодной сделке, т.е. об интернализации внешнего эффекта.

В теореме утверждается, что результат этой сделки будет одинаковым независимо от того, производитель или потребитель внешнего эффекта имеет право собственности и обладает правом вето на использование ресурсов. В отношении российской эволюции институтов собственности теорема Коуза служила обоснованием политических целей разработчиков либеральных реформ. Действительно, на низовом уровне частных контрактов взаимовыгодные сделки между контрагентами могут успешно совершаться неза-

висимо от государственного регулирования, государственной собственности, арбитражных судов, криминальных «крыш» и т.п., если существует общие нормы заключения сделок на основе переговоров, отсутствуют любые формы оппортунистического поведения участников, сделки заключаются в результате свободного выбора (побуждения) сторон.

Выводам из теоремы Коуза соответствует модель «агент-принципал», включающая следующие аксиомы:

– все стороны в договорных отношениях стремятся к максимальной личной пользе и действуют рациональным образом, т.е. стороны знают, что делают, и согласовывают все свои действия;

– договор заключается в том случае, когда польза для доверителя от этого договора становится равной (эквивалентной) пользе для агента.

Современная структура рынка определяется «системой» таких договоров, и поведение хозяйствующих субъектов устанавливается содержанием компонентов каждого договора. На рынке труда теорией агентских отношений формируются следующие представления о мотивации сторон:

– если и доверитель, и агент могут пренебречь определенным риском, тогда возникает возможность заключения оптимального договора о найме с распределением риска, который приносит максимальную пользу обеим сторонам;

– если доверитель и/или агент не принимают возникающий риск, тогда подобный оптимальный договор невозможен.

Как отмечается в научных исследованиях, ведущая тенденция на Западе – это «расширение, «захват» территории частного права публичным» [5, с.17]. Происходит своеобразная «публицизация» частного права. Для развития предпринимательской деятельности, которой в РФ охвачены в настоящее время и государство, и муниципальные образования, это обстоятельство оказывает существенное значение, так как расширяется сфера действия императивных норм регулирования. С другой стороны, государственные и муниципальные органы власти и управления применяют в своей хозяйственной и публичной деятельности методы и нормы правоотношений, характерные для гражданского права как, например, договор.

С момента «перестройки» в конце 1980-х годов в СССР, а затем приватизации и либеральных реформ с 1992 года в России сформировались новые субъекты рыночной экономики, и это неоспоримый факт. Их можно относить к среднему классу, предпринимателям, организаторам и собственникам российского бизнеса. Процесс становления современных хозяйствующих субъектов российской экономики был очень динамичен, противоречив и сложен. За двадцать лет преобразований несколько поколений боролись за свои стили жизни, за собственное экономическое пространство и ценности делового и жизненного успеха. Их лидеры олицетворяли акме по-

колений, открывали образцы деятельности и мышления в разных областях, включая экономику.

Во второй половине 1980-х годов рыночную экономику в рамках еще советской системы формировали лидеры так называемой «комсомольской экономики», в период с 1988 года по 1990 год – «уполномоченные» (термины О.В. Крыштановской). Либерализация цен и приватизация начала 1990-х вызвала к жизни сразу несколько поколений субъектов противоположных хозяйствующих менталитетов. Во-первых, это достаточно крупная и консолидированная группа так называемых «красных директоров»; во-вторых, следом за ними идет поколение предпринимателей – «приватизаторов» государственной собственности; в-третьих, некоторую роль в определении специфики российской транзитивной экономики играют лидеры сектора теневой и криминальной экономики; в-четвертых, предприниматели социально ответственного бизнеса, которые создали за время реформ собственный бизнес, поддерживаемый институтами государства и гражданского общества, нормальными деловыми организациями страны.

Рыночная конституция страны, совокупность демократических институтов в широком смысле слова действует наподобие естественного отбора в эволюции живых организмов как фактор поддержания «нормы». Эта норма, на наш взгляд, реализуется главным образом в социально ответственном предпринимательстве.

Для развития методологии экономических исследований, затрагивающих отражение структуры собственности в мотивации хозяйствующих субъектов, фундаментальное значение имеют такие категории, как поколение, экономическая динамика, менталитет, понимание. Взаимосвязи этих категорий раскрывают сущность воздействия структуры собственности на мотивацию. Конкретно-историческое отношение поколений к собственности, богатству и деятельности в качестве основных ценностей их экономической динамики составляет одну из фундаментальных проблем теории и истории ментальностей. Идеально-типические черты поколений в науке обозначаются описаниями моделей «человека» – политического, экономического, религиозного, играющего, символического, трудящегося, маргинального и т.п. В основе определения идеального типа поколения лежит менталитет.

Понятие менталитета не имеет пока в науке строго общепринятого определения и поддается истолкованию через описание основных объектов его изучения. Ментальности – это социально-психологические стереотипы, автоматизмы, привычки сознания, ценностные ориентации и культурные образцы, которые принадлежат социальным группам и поэтому изучаются в качестве детерминант поведения (коллективного и индивидуального). Отдельный человек, индивид «разделяет» менталитет своей социальной группы, который прививается ему воспитанием и зависит от групповой культуры.

Взятые в совокупности ментальности складываются в менталитет как систему правил или алгоритмов поведения, программу деятельности и общности человека на все случаи жизни. Менталитет наследуется социокультурной и биосоциальной программой человека. Какова программа – таков и сам человек. Однако если отыскивать его функциональный субстрат, то таковым является память, которая обеспечивает постоянство и длительность действия указанной программы. В этой связи можно говорить о социальной и индивидуальной памяти поколений и индивидуума, которая проявляется в поддержании непрерывности континуума действий его носителей и их идентификации (подбор и сохранение легитимного образца) в ситуациях инновативных, с большой долей риска и неопределенности.

С другой стороны, менталитет носит исключительно ценностный характер, его содержание рефлексивно, поэтому некорректными будут поиски аналогий с архетипами Юнга, психоаналитическими комплексами Фрейда, иными устойчивыми психофизиологическими структурами в психике человека. Менталитет имеет не физиологическое, не психофизиологическое и даже не психологическое, а исключительно духовное содержание. Менталитет так же отличается и от научных парадигм – стилей, инвариантов и установок, господствующих в научном познании.

Менталитет ближе всего к жизненному, чем к научному разуму поколений. Восприятие или отвержение поколениями тех или иных жизненных и духовных истин обусловлено изменением человека, его историей. Смена менталитета поколений в обозримом будущем сопровождается изменением системы ценностей, усвоением альтернативных моделей видения мира и новых подходов к пониманию и решению жизненных проблем. Если менталитет изменяется очень медленно и в основе своей величина постоянная, то понимание – функция ситуаций, в которых пребывает человек.

Понимание – это познание и оценка ситуаций с точки зрения значений для субъекта их объективного содержания. Оценивание сопровождается приданием ситуациям некоторого смысла, поэтому человек понимает содержание, осмысляет его и тем самым подчиняется ему. «Внешнее» (среда, в которой существует субъект) становится частью внутреннего человеческого мира (субъект ясно и отчетливо формулирует требования среды) и затем возвращается во внешнюю среду в виде объективированного значения (ценности, оценки) ситуации.

С точки зрения междисциплинарных связей наук о человеческом поведении суть понимания удачно выразил американский философ Ст. Тулмин: «По самой своей природе проблема человеческого понимания – проблема осознания основы интеллектуального авторитета...» [6, с. 28]. Основа интеллектуального авторитета есть определенная «популяция понятий», позволяющая формулировать суждения о предметах мысли и оценивать их. Суждение и оценка составляют содержание понимания, тогда как система правил

и ценностей – менталитет. Противоречие понимания и ментальности является важнейшим фактором экономического поведения человека.

Реализация ценностей предпринимательского менталитета в России, как до Октябрьской революции 1917 года, так и в советский период и непосредственно в настоящее время, требовала дополнительной его социокультурной реабилитации в обществе. Это обстоятельство связано с особенностями российской культуры, которая исторически и логически долгое время была мало восприимчива к этике капитализма. Для традиционного православного менталитета в отношении богатства, власти и успеха характерно стремление к достатку, понимаемого как удовлетворение скромных материальных потребностей, уважение соседей, коллег или односельчан, праведность поведения, большая семья.

Генезис «первоначального накопления капитала» в советский и постсоветский периоды истории России складывался в цикле трех относительно стабильных состояний экономической системы: 1) многоукладная экономика (1920-е – 1930-е г.г.); 2) административно-командная экономика (1940-е – 1980-е г.г.); 3) многоукладная экономика (с 1990-х г.г. и по настоящее время). В современном виде предпринимательские структуры были сформированы как результат разрушения социалистического рыночного пространства (административного рынка и административного торга как форм рыночного пространства и конкуренции в СССР).

Во второй половине 1990-х годов стала уже очевидной резкая несбалансированность социальной структуры населения Российской Федерации, что нашло отражение в принятии Федеральной программы государственной поддержки и развития малого предпринимательства, которое бы составило основу формирования так называемого «среднего класса» российского общества [7;8].

Внутри общества структура собственности, законы распределения доходов, а также институты их координации, интеграции и стабилизации опередаются действием ряда причин (факторов). В России ими могут быть:

- а) усиление разрывов в оплате труда, даже независимо от тенденции к снижению ее уровня;
- б) рост численности не только полностью безработных, но и частично занятых;
- в) увеличивающиеся неплатежи заработанного вознаграждения;
- г) поступления от предпринимательской деятельности и частной собственности для немногочисленных слоев населения;
- д) множественная занятость только для незначительной (не более 1/6) части работников;
- е) существующая практика приватизации государственного или муниципального имущества;

ж) снижение уровня трансфертов для пенсионеров, студентов, многодетных семей [9, с.38].

Выводы.

1. Структура собственности российской экономики в настоящее время, а также экономическая жизнь российского общества в целом, как и во всех западноевропейских странах, регулируется гражданским правом. Институты, непосредственно связанные с экономикой России и западноевропейских стран, являются институтами гражданского права.

2. Существуют российские особенности структуры собственности национальной экономики, которые определяются политико-правовыми, экономическими, социальными, социокультурными и духовными факторами.

3. Среди политико-правовых и экономических факторов существенное значение имеет приватизация общенародной государственной собственности, на основе которой сформировались разные поколения российских предпринимателей, собственников бизнеса с различной мотивацией хозяйственной деятельности.

4. К социальным факторам относится резкая несбалансированность социальной структуры населения Российской Федерации в 1990-е годы, которая и в 2000-е годы изменилась лишь за счет снижения доли малообеспеченных граждан и социального дна.

Оценка структуры собственности и групп собственников зависит от развития малого предпринимательства, уровня бедности, доли теневой экономики, количества социальных стандартов уровня и качества жизни, в первую очередь от стоимости и наполнения товарами и услугами минимальной потребительской корзины (МПК).

5. Социокультурные факторы развития структуры собственности в российской экономике, обуславливающие мотивацию поведения экономических субъектов, заключаются в условиях и причинах реабилитации ценностей российского предпринимательства как общезначимых.

Особое влияние приобрели в последние годы социокультурные факторы развития собственности, улучшения ее структуры по причине укоренения ценностей предпринимательства, институтов лидерства и социальной ответственности в общественном и частном секторах экономики.

6. Духовная компонента развития собственности в России определяется, на наш взгляд, тенденциями взаимодействия национального менталитета с ценностями разных поколений, составляющими население и элиту общества, с особенностями их понимания социально-экономической и политической реальности.

Список использованных источников

1. Лаврова, М.И. Потенциал цивилитарной парадигмы развития предпринимательства в территориальной экономической системе / М.И. Лаврова, Т.Ю. Субботина // Социум и власть. – 2015. – №4 (54). – С.91–96.
2. Нерсесянц, В.С. Право гражданской собственности как основа цивилизма: концепция общественного договора / В.С. Нерсесянц // Журнал российского права. – 2001. – №6. – С. 3–14.
3. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин. – М.: Дело, 1992. – 144 с.
4. Тулмин, Ст. Человеческое понимание. Пер. с англ. / Ст. Тулмин. – М.: Прогресс, 1984. – 328 с.
5. Постановление Правительства РФ от 4 декабря 1995 г. №1184 «О федеральном Фонде поддержки малого предпринимательства» (утратило силу – Постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 г. №106). URL: <http://base.garant.ru/181492/>
6. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. №1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействия их инновационной деятельности». URL: <http://base.garant.ru/181492/>
7. Римашевская, Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – №9–10. – С. 22–40.

Igor Lavrov,

candidate of philosophical sciences,
associate professor of Academic Department of Economic Theory and
Economic Policy Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris
Yeltsin
e-mail: lavrovnauka@mail.ru
Ekaterinburg, Russia.

Maria Lavrova,

analysis and auditing
instruktor of Department Accounting, ,
Higher School of Economics and Management,
South Ural State University
e-mail: lmi74@mail.ru
Chelyabinsk, Russia.

OWNERSHIP STRUCTURE AND ECONOMIC BEHAVIOR

Abstract:

The purpose of this article is to present results of a theoretical study on the impact of ownership structure on the motivation and behaviour of business entities. On the basis of common methodology analyzes the institutional model of ownership, its structure and some categories of economic motivation (generation, economic dynamics, mentality, understanding). The results of this work were defined peculiarities of the Russian ownership structure of the national economy, political-legal, economic, social, sociocultural and spiritual factors of its formation, the designated group of business owners with different motivations and economic activities as a direct result of market transformation of the Russian economy and privatization of state property nationwide.

Keywords:

Property, continental and the anglo-saxon model of ownership, civilism, Coase theorem, values, mentality, economic behavior.